

Сэнь—сэнь...

В долго молчавшем динамике снова раздался голос:

— Ой, да это же наша мастерица прятаться и скрываться, Шэнь Яньцю, которая до сих пор не показала нам ни единого волоска!

На лице инструктора Хона не было и тени попытки скрыть возбуждение.

— Ну что, на прятки мастер? А как попалась — так сразу лапки кверху?

На лбу Шэнь Яньцю уже выступила испарина, несколько прядей чёлки прилипли к коже. Девушка была привязана к стулу, а её руки завели за спину и накрепко зафиксировали. На указательном палец уже красовалось синее Кольцо Истины.

— Это просто я захотела, чтобы вы меня поймали. Если бы не захотела — ни за что бы не нашли, — спокойно ответила Шэнь Яньцю, и в глубине её глаз застыла неподвижная гладь мёртвого озера.

— Какая дерзкая! Ну-ка, давай сначала потолкуем о том, как ты превратила мой дрон в грудку щепок.

Инструктор Хон явно был крайне раздосадован тем, что его беспилотник разлетелся на куски, а стоявшие за его спиной инструкторы открыто злорадствовали.

Шэнь Яньцю опустила взгляд, немного подумала и произнесла:

— Это не я его разломала. — Ее тон внезапно переменялся: — Разве не сам дрон был слишком глуп? Он что, даже остановиться не умел? Тут уж не моя вина, винить надо его — слепого и безглазого.

Она чуть вскинула голову, встретившись взглядом с инструктором Хоном. В её глазах открыто плескались высокомерие и наглость.

Услышав это, инструктор Хон от злости даже рассмеялся. Ладно, погоди у меня, я из тебя всю душу вытрясу!

— Ладно-ладно, переходим к первому вопросу. Есть ли у нашей гордой госпожи Шэнь Яньцю кто-то на примете, кто ей нравится?

— Нет. — Шэнь Яньцю медленно выронила два слова.

И надо же было задавать такой банальный вопрос.

— Ни парней, ни девушек?

— Мгм.

— Почему? Неужели за всю юность у тебя не возникло ни единого романтического трепета?

— Нет, у меня холодность к противоположному полу.

Стоило слететь с губ этим трём словам — «холодность к противоположному полу», — как онемели не только стоявшие перед ней инструкторы, но даже сидевшие далеко в горах Ли Сюань и Ван Мян.

Они молчали, просто беззвучно молчали...

— Ну а какой тип тебе нравится? — Инструктор Хон проявил чудеса благоразумия и сменил тему.

— Молодые лицом, — честно и открыто ответила Шэнь Яньцю, не испытывая ни малейшего смущения от того, что окружающие могли посчитать это позором.

— Ого, решила старой кобыле свежей травки отведать?

— Я не старая кобыла, да и тот человек, возможно, вовсе не зеленая травка.

Инструктор Хон: «.....»

— Совершала ли ты в этой жизни что-нибудь постыдное?

— Да. Только что упала с дерева, и меня поймали. Причем это видел третий человек.

— О, и каково же было твое состояние? — Инструктор Хон оживился при этих словах. — Ну-ка, погоди, я тебе устрою веселую жизнь!

— Хотелось всех убить и откатить время назад...

Услышав это, Ван Мян и Ли Сюань аж вздрогнули, по их спинам побежал холодок.

— Помимо этого, других ужасно постыдных ситуаций, за которые было бы стыдно перед людьми, не было.

— Нет.

— Есть ли кто-то, кого ты ненавидишь?

— Есть.

— Кто?

— Ты.

Инструктор Хон: «.....» Совсем берега потеряла, да?!

В дальнейшем прозвучало еще несколько взрывных вопросов, но Шэнь Яньцю отвечала с абсолютно невозмутимым видом, не вызвав ни единой ряби на воде. Инструктор Хон, исчерпав все методы, махнул рукой и велел её отпустить.

Шэнь Яньцю моргнула своими зелёными, как застывший нефрит, глазами — в них по-прежнему не было ни малейшей волны. Дождавшись, пока инструкторы развяжут путы, она широким шагом направилась к стоявшему неподалеку автобусу.

В горах.

Ли Сюань сбитым с дыхания галопом бежал следом за Ван Мянem. Внезапно он взмахнул рукой и произнес:

— Ван Мянъ, ради коллекции, продолжай читать в любое время и в любом месте «Убей богов: хрупкий стрелок исчерпал урон на этот матч!». Отдай мне твой груз...

Услышав это, Ван Мянъ опешил. Он остановился, тяжело дыша, и посмотрел на товарища:

— Ты чего? Я же еще могу бежать.

Ли Сюань лишь бессильно покачал головой:

— Я больше не могу бежать, я не стану тебя тянуть. Отдай... отдай мне свой груз.

— Ни за что! Мы должны добежать до вершины, бежать вместе, и ни один не должен отстать!

— тут же возразил Ван Мянью и даже легонько стукнул Ли Сюаня по голове.

Ли Сюань ничего не ответил. С мертвенно-бледным видом он просто сдернул с Ван Мянью рюкзак с грузом. У самого Ван Мянью уже почти не осталось сил, вырвать ношу обратно он не мог. Они немного поборолись в нерешительности, но в конце концов груз Ван Мянью всё же перекочевал в руки Ли Сюаня.

— Раз уж Шэнь Яньцю в кои-то веки поверила нам, мы обязаны дать ей выиграть эту ставку... К тому же, кто-то из нас... просто обязан добежать до финиша. — Ли Сюань решительно закинул чужой груз себе за спину, а затем бросил взгляд в сторону грохота беспилотников. — Беги давай. А я пойду под уклон, так, наверное, будет проще.

Не дожидаясь ни ответа, ни реакции Ван Мянью, он, точно так же как Шэнь Яньцю минутой ранее, круто развернулся и бросился по противоположному маршруту. Беспилотник тут же устремился следом за ним.

— Хватит с нас одного дурака, почему опять объявился второй... — глядя вслед Ли Сюаню, со вздохом произнес Ван Мянью.

Впрочем, он понимал: если бы он сам побежал с двумя комплектами груза, то наверняка не осилил бы подъем. А ведь он уже преодолел больше половины пути по указанному Шэнь Яньцю маршруту.

Теперь на плечах Ван Мянью лежали чужие надежды и доверие, и он никак не мог их подвести.

Ли Сюань хоть и бежал вниз по склону, но семьдесят фунтов груза за плечами и только что перенесенные тяжелые нагрузки сделали свое дело — организм исчерпал все резервы. Не пробежав и двух сотен метров, он потерял сознание.

Медики тяжело вздохнули и поспешили вперед: подхватив парня, они погрузили его на носилки и двинулись вниз с горы.

— Ох уж эти новички... — Инструктор Хон глянул на черные точки на экране, неуклонно приближавшиеся к вершине, и тяжело вздохнул. — Поехали, заведем моторы. Встретим нашего покорителя вершины.

А Ван Мянью все бежал, бежал и бежал. Бежал до тех пор, пока в глазах не потемнело, пока сознание не начало растворяться в дымке, и наконец ступил на вершину горы.

— Ай да молодец парень, вы все молодцы. — Инструктор Хон торопливо поддержал оседающее тело Ван Мянью, испустив полный уважения возглас.

.....

— Ах ты вонючий Син Хэн, а ну отойди от моей Цяо Цяо! — Чжао Вэйвэй загородила Тань Сяньюэ спиной, словно отъявленная воровка.

— Да брось ты, Вэйвэй, я же просто хотел пару слов с Цяо Цяо перемолвиться, обязательно так защищаться-то? — На лице У Синхэна застыло выражение крайнего отчаяния.

Он ведь и вправду собирался переброситься с Тань Сяньюэ пара слов, у него и в мыслях не было ничего дурного! Да и смелости бы не хватило — если бы у него завелись какие-то тайные замыслы, эта девица с огромным кувалдоподобным молотом давно бы раскатала его в блин.

Но одно дело — бояться, и совсем другое — хотеть. Семена уже дали ростки, и никто не ведал, во что в итоге превратится этот побег.

— Обязательно! Не думай, что я не знаю, о чем ты там мечтаешь, мне известны все твои мысли! — Чжао Вэйвэй не отступила ни на шаг.

Тань Сяньюэ с легким смущением выглядывала из-за ее плеча. Если честно, защита была уж слишком плотной, ей даже дышать стало трудно.

Инструкторы поднесли Ван Мяню немного воды и еды, после чего он вместе с остальными спустился с горы. Едва шагнув в салон автобуса, он сразу уперся взглядом в эту сцену: У Синхэн, Чжао Вэйвэй, не говоря уже о Тань Сяньюэ, а чуть в стороне посапывали Юэ Гуй и Ли Сюань.

Сунь Тяньпин подпер щеку рукой и уставился на вошедшего Ван Мян:

— Взобрался?

— Угу. — Устало кивнув, Ван Мян шаг за шагом доплелся до сидевшей с точно таким же изнуренным видом Шэнь Яньцю, подперевшей подбородок рукой, и тихо бросил: — Спасибо.

Шэнь Яньцю приподняла брови, скользнула по нему взглядом и снова отвернулась:

— Вернула должок.

Ван Мян, разумеется, понял, о чем речь. Когда Шэнь Яньцю падала, он ее поймал, и девушка, очевидно, расценила это как появление долга вежливости. Впрочем, спорить Ван Мян не стал.